

На правах рукописи

Гавриленко Виктория Владимировна

Предложные новообразования сравнительной семантики, построенные по
модели «в + N6»: условия грамматикализации

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Владивосток – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Восточного института – Школы региональных и международных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент Шереметьева Елена Сергеевна

Официальные оппоненты:

Стексова Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка и методики его преподавания, профессор

Виноградова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «24» июня 2020 г. в 9 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.206.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс-10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=30727442&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.206.03

П.М. Тюрин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа представляет собой исследование ряда единиц, образованных по модели **в+N₆**, обладающих общей семантикой и выступающих в функции, подобной функции предлога. Такие единицы могут быть квалифицированы как новообразования предложного типа. Особый интерес исследователей к производным предлогам и предложным новообразованиям возник в русистике в середине XX века, хотя процесс образования новых единиц предложного типа активизируется в русском языке примерно с XVIII века. В начале XXI века внимание лингвистов к производным предлогам возросло в наибольшей степени. Возникла необходимость выявления и описания как их общих черт, так и индивидуальных особенностей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена активными языковыми процессами, связанными с расширением состава служебной лексики за счет знаменательной, с существованием в языке «промежуточного» пласта единиц, категориальную принадлежность которых нельзя однозначно квалифицировать, поскольку по своим признакам они не вписываются в рамки традиционной классификации. Перед исследователями стоит ряд проблем, связанных с существованием значительного количества такой промежуточной лексики: проблема «эквивалентов слова», поскольку развивается класс дву- и более элементных лексем; проблема частеречной квалификации новообразований в связи с возникновением союзо-, частице-, предлогоподобных единиц; проблема выявления условий грамматикализации знаменательной лексики, установление признаков, позволяющих судить о степени развития процесса грамматикализации у отдельной единицы языка.

Объектом исследования являются предложно-падежные словоформы «в форме», «в виде», «в стиле», «в манере», «в облике», в определенных условиях проявляющие признаки превращения в самостоятельные единицы языка, функционирующие подобно предлогам, объединенные общей сравнительной семантикой.

Предмет исследования – семантико-синтаксические особенности названных единиц, отражающие процесс их грамматикализации.

Цель исследования – через выявление семантико-синтаксических свойств названных единиц установить условия их грамматикализации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) установить типы синтаксических структур, формируемых каждой из единиц;
- 2) изучить сочетаемость названных единиц и выявить закономерности в сочетаемости, обусловленные их семантикой;
- 3) определить типы отношений, которые возникают в синтаксических структурах с изучаемыми единицами;
- 4) выявить проявления сходства и различия между названными единицами;
- 5) определить условия и степень грамматикализации каждой единицы

Степень разработанности вопроса.

Существуют разные подходы к изучению производных предлогов. В наиболее общем виде их можно представить следующим образом.

Один подход представляет собой анализ большого количества единиц, выполняющих предложную функцию, установление отношений между ними с функциональной точки зрения, составление списочного состава. Он представлен в работах М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградовой, М.И. Конюшкевич. Возможен подход к производным предлогам с точки зрения выявления моно- и полисемантических, парадигматических связей и отношений между ними, этот подход реализуется в работах Г.А. Шигановой (монографии, вышедшие в 2001 и 2003 гг.). Еще одно направление – исследование значительного количества единиц, но в определенном аспекте, такой подход нашел отражение в работах И.М. Попериной, предложившей типологию отношений, выражаемых производными предлогами в сочетании с родительным падежом; Т.Б. Трошевой, рассматривающей функционирование

производных предлогов в текстах научного стиля; М.Г. Лепнева, систематизировавшего производные предлоги в зависимости от выражаемых ими отношений.

Другой подход характеризуется многоаспектным описанием свойств отдельных служебных слов. В этом случае одна единица рассматривается в разных аспектах: семантическом, формально-синтаксическом, коммуникативном, прагматическом. Такой подход отражен в «Словаре служебных слов русского языка» (2001) и в коллективной монографии «Служебные слова в лексикографическом аспекте» (2017). Обоснование такого подхода дано в работах А.Ф. Прияткиной, Е.А. Стародумовой. А.Ф. Прияткина говорит о том, сама природа служебных слов заставляет исследователя обращаться к проблемам лексики, семантики, синтаксиса. При этом синтаксический аспект изучения служебных слов, являясь ведущим, обязательно должен соотноситься с семантическим. Е.А. Стародумова, описывая свойства русских частиц, обращает внимание на то, что сама сущность частиц требует изучения их не только в разных аспектах, но и в разных формах речевого общения (в монологе и диалоге).

По отношению к описанию производных предлогов данный подход прослеживается в диссертационных исследованиях Во Куок Доана (2002), А.Г. Сергеевой (2007), Е.С. Шереметьевой (2008), З.В. Шереметьевой (2018 – в сопоставительном аспекте).

В рамках этого подхода необходимо отметить описание производных предлогов с позиции синтаксической конструкции, наиболее ярко представленный в исследованиях М.А. Леоненко, Е.С. Шереметьевой.

Наиболее распространенный тип исследования, вне зависимости от выбранного подхода, – это изучение и описание группы производных предлогов или предложных новообразований, объединенных по семантическому признаку, часто сопровождающемуся общностью базового слова. К таким исследованиям относятся диссертационные работы

Г.В. Дмитрук (описано предложное новообразование *в поиске / в поисках*), Во Куок Доана (производные предлоги *в отношении, по отношению к*), И.А. Шмыкаловой (анализ предлогов *в связи с и по причине*), А.В. Масловой (описание группы производных предлогов с семантикой сравнения).

Изучение производных предлогов с точки зрения функционально-стилистической можно считать традиционным: функционирование предлогов в произведениях писателей, в текстах разных стилей всегда привлекало исследователей. Это направление отражено в работах И.Л. Поповой (описание функционирования производных предлогов в текстах М.Е. Салтыкова-Щедрина), Т.Б. Трошевой, М.В. Раевской (Биньковской) (исследования посвящены изучению производных предлогов в языке деловой письменности разных эпох), М.Ф. Киямовой (анализ вариативности предлогов на примере языка А.С. Пушкина), А.В. Масловой (изучение функционирования компаративных предлогов в художественных текстах). В таких работах функционально-стилистический аспект обычно совмещается с семантическим или семантико-синтаксическим.

Теоретической и методологической базой исследования явились работы Е.Т. Черкасовой, М.В. Всеволодовой, Е.С. Шереметьевой, Е.Н. Виноградовой, Е.В. Гальченко, Г.А. Шигановой. В области теории сравнения базовыми стали работы Н.Д. Арутюновой, И.Б. Шатуновского, М.И. Черемисиной, в области теории грамматикализации – Т.А. Майсака, Е.Н. Виноградовой, В.А. Плунгяна. Конструкции анализировались с опорой на работы А.Ф. Прияткиной, М.А. Леоненко.

Теоретическая значимость исследования

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории производных предлогов, в частности, конкретизируют механизмы действия грамматикализации в области предложных новообразований, расширяют научное представление о средствах и способах выражения сравнительных отношений в современном русском языке.

Практическая значимость исследования

Полученные в ходе работы данные о ряде служебных единиц, проявляющих признаки предлогов, могут стать базой для создания словарных статей для словаря служебных слов, разрабатываемого на кафедре русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета, результаты исследования могут быть использованы в учебном курсе по морфологии и синтаксису современного русского языка.

Научная новизна исследования

В работе впервые описаны релятивные свойства трех единиц – *в стиле*, *в манере*, *в облике*. Представлено подробное описание сочетаемости всех рассмотренных релятивов и выражаемых ими отношений, определены их конструктивные возможности. Установлены не отмечавшиеся ранее лексико-семантические типы, характерные для функционирования отыменного релятива *в форме*, выявлены черты сходства и различия между наиболее близкими по семантике релятивами *в форме* и *в виде*. В плане теории грамматикализации выявлены условия развития служебных функций у новообразований предложного типа.

На защиту выносятся следующие положения

1. Условиями грамматикализации предложных новообразований являются: (1) обязательное функционирование в двучленных или трехчленных конструкциях, в которых они вступают в двусторонние связи с левым и правым компонентами конструкции; (2) расширение лексическо-семантической сочетаемости, при этом принципиально важным оказывается изменение левой сочетаемости; (3) базирующаяся на двух названных условиях способность выражать отношения, первоначально не predetermined семантикой базовых существительных.

2. Все единицы, представляющие объект исследования, обладают релятивными свойствами, что позволяет использовать по отношению к

каждому из них термин «отыменный релятив». В то же время они находятся на различных ступенях грамматикализации. Полностью грамматикализовавшимся является «в виде», что позволяет квалифицировать его как предлог. Грамматикализация «в виде» проявляется в его широкой сочетаемости и многозначности. Наименьшие признаки служебности проявляет новообразование «в облике».

3. Отыменный релятив «в форме» функционирует в составе двух лексико-семантических типов (ЛСТ), различие между которыми обусловлено характером лексики, занимающей позицию компонентов конструкции. Существует прямая зависимость между типом ЛСТ и типом выражаемых релятивом «в форме» отношений.

4. Все изученные единицы способны быть показателями отношений сравнения, в разных его разновидностях. Возможность выражать этот тип отношений прямо исходит из условий грамматикализации. Отношения сравнения реализуются в конструкциях как отношения скрытого сравнения («в форме»), уподобления («в виде»), отождествления («в форме», «в виде»), типизации («в стиле», «в манере»).

Методы исследования

Основным методом исследования является описательный метод, реализовавшийся через прием непосредственного наблюдения, классификации и интерпретации полученных данных. Работа проводилась с применением методики корпусного исследования, которая использовалась при сборе и обработке полученных данных. Кроме того, был использован прием сопоставления и прием контекстного анализа.

Материал исследования

Основной материал исследования был собран с помощью Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>). Некоторые факты были получены из других источников: из книг, газет, из устной речи, путем поиска в интернете

(преимущественно это примеры с форумов). Всего проанализировано около 2000 фактов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается характером и объемом материала, собранного с помощью Национального корпуса русского языка, с применением корпусных методик отбора и обработки материала, соответствием полученных результатов теоретическим положениям, на основе которых проводилось исследование, а также апробацией результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях.

Апробация работы

Основные идеи и выводы, полученные в ходе исследования, были представлены на научных конференциях: на V международной научно-практической конференции ««Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (Владивосток, ДВФУ, 2013); на молодежной межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Владивосток, ДВФУ, 2013), на II международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве стран АТР» (Владивосток, ДВФУ, 2017).

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка принятых сокращений, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, обозначены цели, задачи исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведена информация об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические проблемы изучения и описания предложных новообразований» освещены теоретические вопросы, касающиеся проблем описания и интерпретации служебных новообразований.

В параграфе 1.1. «Понятийный и терминологический аспекты описания новообразований предложного типа» обсуждаются проблемы определения понятий «предлог» и проблемы, связанные с частеречной квалификацией единиц, выступающих в функции предлога.

Вопрос о природе предлога относится к одному из наиболее спорных вопросов лингвистики. В отдельную часть речи предлог выделен на основании его синтаксической функции (связи слов), поэтому вырвать его из окружения и определить его собственное значение, вне контекста, оказывается затруднительным. Эта объективная проблема приводит к разногласиям по поводу определения сущности предлога и к спорам по поводу методики выявления значения предлогов.

А.А. Шахматов считал необходимым рассматривать предлоги в рамках учения о падежах и словосочетаниях. Е. Курилович понимал предлог как субморфему более сложной морфем, состоящей из падежного окончания и предлога. В.В. Виноградов обращал внимание на неоднородность предлогов: есть предлоги, обладающие лексическим значением, а есть «пустые», «падежные префиксы». Чем более многозначен и употребителен предлог, тем более абстрактным становится его значение.

Современные исследователи приписывают предлогу большую роль, чем просто конкретизатора падежного значения, однако отделить лексическое значение предлога от грамматического не представляется возможным. По словам О.Н. Селиверстовой, предлог распределяет роли внутри отношений. Е.В. Рахилина предлагает идею «общего концепта значения», который позволяет говорящему встраивать предлог в разные контексты.

Отсутствие единства в понимании природы предлога отразилось в спорах о возможности или невозможности идентифицировать производные предлоги как предлоги из-за их ярко проявляющегося лексического значения.

Другая причина разногласий по поводу производных предлогов состоит в переходном характере этих единиц, в разной степени их оторванности от базового слова. В результате возникли полярные точки зрения. С одной стороны, ряд исследователей отказывает производным новообразованиям предложного типа в статусе предлога как части речи, если они находятся в переходном состоянии, поскольку, во-первых, нет доказательств, что в дальнейшем произойдет полный разрыв с «категорией существительного» (Д.Н. Шмелев), во-вторых, позиция двусторонних связей свойственна не только предлогу, но и существительному (О.П. Ермакова). С другой стороны, в начале XXI века был поставлен вопрос о расширении понятия «предлог». Этот вопрос зародился в рамках научного направления «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис», объединившего исследователей из разных стран, и широко освещен в работах М.В. Всеволодовой. Толчком к постановке такого вопроса послужил и активизировавшийся процесс развития предложной функции у знаменательных слов. Промежуточная позиция в этом вопросе отражена в работах Е.С. Шереметьевой, посвященных отыменным образованиям предложного типа. Е.С. Шереметьева считает, что следует отказаться от обязательной квалификации предложных новообразований как части речи, сконцентрировать усилия на изучении и адекватном описании идущего процесса и в качестве «рабочего термина» предлагает использовать термин «релятив» (в частности, «отыменный релятив» для новообразований на базе существительного).

Вопрос, как терминологически определять статус разного рода единиц, выполняющих служебные, в частности, предложные функции, но при этом сохраняющих явные признаки других частей речи, остается открытым. В

зависимости от того, в каком аспекте рассматривать эти единицы, к ним можно применять термины «вторичный предлог», «эквивалент слова», «фразема».

В реферируемой работе используется термин «отыменный релятив», предложенный Е.С. Шереметьевой для единиц, функционирующих аналогично предлогам, но отличающихся от них по ряду признаков.

В параграфе 1.2. «Понятия *переходность, фразеологизация, лексикализация, грамматикализация* в аспекте изучения и описания новообразований предложного типа» рассматриваются основные понятия, которые в той или иной степени можно использовать по отношению к объекту исследования. За изменением частеречного статуса языковой единицы, приобретением единицей свойств другой части речи закрепилось терминологическое выражение «переход из одной части речи в другую», ср., например, название монографии Е.Т. Черкасовой: «Переход полнозначных слов в предлоги».

Теория переходности разрабатывалась в трудах В.В. Бабайцевой, которой была предложена «шкала переходности», демонстрирующая постепенную утрату единицей признаков одной части речи и приобретение признаков другой. Основным условием переходности В.В. Бабайцевой считала синтаксическую функцию. Данный подход был принят рядом исследователей и при описании производных предлогов.

Теоретическое осмысление сути производных предлогов тесно связано с понятиями «фразеологизация» и «лексикализация».

О процессе фразеологизации по отношению к производным предлогам говорят в связи с тем, что значительная часть таких предлогов образуется из сочетания непроизводного предлога и формы существительного. Понимание неоднословных (или неодноречивых) образований как фразеологизмов отразилось в термине «фразеологические предлоги», принятом во многих исследованиях, научных работах, учебных пособиях Челябинской

фразеологической школы (Г.А. Шиганова, М.В. Биньковская, И.М. Поперина, Е.В. Гальченко, В.В. Братцева, Е.В. Шестакова и др.)

Лексикализация – это процесс обособления словоформы (словоформ) от парадигмы исходного слова, приобретение ею (ими) признаков отдельного слова. Этот процесс также имеет отношение к развитию предложных новообразований.

В современной лингвистике активно используется понятие «грамматикализация», обозначающее процесс пополнения служебных единиц в целом, а не только предлогов. В узком смысле этот термин применяется к тем случаям, когда знаменательная единица становится полностью служебной, вплоть до морфемы. В широком плане термином «грамматикализация» характеризуются различные процессы преобразования лексических и грамматических явлений в языке, по отношению к которым можно говорить превращении неграмматической единицы в грамматическую на разных уровнях языка. Такое понимание отражено в работах Т.А. Майсака, Е.Н. Виноградовой, М.И. Конюшкевич, В.Ю. Апресян, В.И. Подлесской, В.Т. Леонтьевой и др.

Проблема производных предлогов в плане теории грамматикализации активно разрабатывается в трудах Е.Н. Виноградовой. В параграфе подробно рассматриваются обсуждаемые в работах Е.Н. Виноградовой и М.В. Всеволодовой механизмы грамматикализации, а также операциональные критерии, показывающие степень грамматикализации предложной единицы.

В параграфе 1.3. «Подходы к изучению и описанию результатов развития предложных функций у знаменательных слов» представлены разные направления, в которых работают исследователи, занимающиеся изучением переходных процессов в области производных предлогов.

В связи с переходным характером единиц, выполняющих функцию предлога, в ряде исследований предлагается выделение для них разных стадий «опредложивания», или грамматикализации.

В параграфе представлено предложенное М.В. Всеволодовой «функционально-грамматическое поле предложных единиц русского языка», отражающее эти стадии. Ядром поля являются немотивированные предлоги, в направлении от ядра располагаются эквиваленты предлогов (корреляты предлогов, потенциальные предлоги, компаративы, аналоги предлогов). Разграничиваются «морфологический предлог» как определенная часть речи и предлог как функциональная единица, которой может являться как морфологический предлог, так и единицы, выполняющие функцию предлога, но остающиеся в рамках своей части речи.

Иной принцип исследования предложных единиц, базирующийся на многопараметровом описании отдельной служебной единицы, реализуется в работах Е.С. Шереметьевой. Такой принцип лежит в основе многих исследований представителей Дальневосточной синтаксической школы. В центре внимания находится сочетаемость и конструктивные возможности изучаемых единиц. В связи с этим важным в описании свойств предложных новообразований является понятие «синтаксическая конструкция», базирующееся на теории союзных синтаксических конструкций, разработанной А.Ф. Прияткиной для союзов и союзоподобных единиц. Подход к описанию предложных новообразований «от конструкции» характерен для исследований М.А. Леоненко, Е.С. Шереметьевой и других представителей названной школы.

В параграфе 1.4. «Методика описания предложных новообразований» представлена взятая за основу методика разносторонней характеристики служебной единицы, направленная на достижение следующих целей. *Со стороны семантики* – установить, для выражения каких смыслов используется данная единица, как влияет ее лексическая сочетаемость на формирование отношений в конструкции, как связана ее сочетаемость со значением (значениями) базового слова. *Со стороны формально-синтаксической* – выяснить, какие конструкции может организовывать данная единица.

Обязательным предварительным этапом является изучение представленности анализируемой единицы в толковых и аспектных словарях.

Для анализа берутся реальные факты употребления изучаемых единиц в речи, с использованием Национального корпуса русского языка, собранные методом сплошной выборки и при необходимости по специально заданному запросу.

После отсечения «шума» устанавливаются типы конструкций, характерные для каждой единицы, выявляется морфологическая и лексико-семантическая специфика правого и левого компонентов конструкции, между которыми устанавливается связь, – ближайшего окружения служебной единицы, необходимого для реализации оформляемых отношений. Лексика группируется на семантическом основании, определяется ее типичность или нетипичность для конкретной единицы. На основе анализа фактов релятивного употребления единицы выявляются типы отношений, для выражения которых она используется. Выясняется, есть ли зависимость между сочетаемостью и типом (типами) отношений, оформляемых каждой единицей. В итоге делается вывод о степени грамматикализации анализируемой единицы.

В параграфе 1.5. «Понятия *сравнение, сходство, подобие*» кратко освещаются вынесенные в название параграфа понятия с опорой на работы Н.Д. Арутюновой, И.Б. Шатуновского, М.И. Черемисиной и других исследователей.

Во второй главе «Семантико-синтаксические особенности предложных новообразований модели «в + N₆» в пяти разделах представлены результаты исследования функционирования предложных единиц «в форме», «в виде», «в манере», «в стиле», «в облике» по методике, приведенной в параграфе 1.4 первой главы. Соответственно структура каждого раздела в целом отражает последовательность указанных выше шагов, некоторые различия в построении разделов связаны с особенностями описываемой единицы. Каждый раздел второй главы завершается краткими выводами.

Конструктивные возможности всех рассмотренных единиц представлены в параграфах второй главы для каждого из отыменных релятивов (ОР), однако могут быть охарактеризованы в целом. Возможны два вида конструкций: двучленная и трехчленная (ТЧК). Двучленная конструкция представлена двумя разновидностями: (а) именная (субстантивная) и (б) глагольная, например: (а) *контрабас в форме бутылки, фасад в стиле неоклассицизма, холсты в манере Писсарро*; (б) *работать в форме дискуссии, сказать в манере Глеба Жеглова, сцепить пальцы в стиле старомодной театральщины* (Аксенов).

По компонентному составу ТЧК представляет собой два существительных (левый и правый компоненты), которые соотносятся друг с другом подобно параллельным членам в союзной трехчленной конструкции, и глагол или отглагольное существительное (общий компонент), которые с помощью отыменного релятива управляют существительным, занимающим позицию правого компонента конструкции, и в то же время связаны с левым компонентом. Например: *многие ребята **слова воспринимают** только в виде крика*. Общий компонент (общий член) – глагол *воспринимают*, параллельные компоненты – *слова* (левый) и *крик* (правый). Общий компонент связан с правым компонентом с помощью ОР *в виде* (*воспринимают в виде крика*) и с левым компонентом (*воспринимают слова*). ОР *в виде* в подобной конструкции участвует еще и в установлении отношений между правым и левым компонентами: *слова в виде крика*. Вид связи между общим членом и правым и левым компонентами может различаться, например: ***ветви канделябра сделаны в виде змей***. Формальный вид связи между левым и правым компонентами (*ветви сделаны*) – предикативная, однако семантические отношения, в силу формы глагола (причастие страдательного залога), – объектные. Подобные конструкции в диссертационном исследовании относятся к типу трехчленных, т.к. тоже имеют три линии связи, две из которых оформлены релятивом: *сделаны – ветви, сделаны – в виде змей, ветви – в виде змей*.

Аналогично в целом можно охарактеризовать морфологическую принадлежность правого и левого компонентов конструкции каждого предложного новообразования. Левым компонентом могут быть существительное, местоимение и глагол, правым – только существительное. Позицию общего компонента трехчленной конструкции обычно занимает глагольная форма, реже – отглагольное существительное.

Раздел 2.1. Отыменый релятив «в форме». Новообразование «в форме» фиксируется как *предлог* или *в значении предлога* в толковых и аспектных словарях, а также в ряде монографий и диссертационных исследований (З.Д. Попова, Г.А. Шиганова, Е.В. Гальченко, И.М. Поперина).

ОР «в форме» организует все виды конструкций: двучленная субстантивная – *контрабас в форме бутылки; реформа в форме блицкрига*; двучленная глагольная – *решать (вопрос) в форме диалога*. Специфика ТЧК заключается в том, что, как правило, одна из линий связи оказывается сильнее: или связь между общим членом-глаголом и вводимым ОР существительным, или связь между существительными. При этом очень важен порядок слов, а именно контактное или дистантное положение общего компонента-глагола или левого существительного по отношению к ОР: при контактном положении связь сильнее, при дистантном – слабее, например: *результаты публикуются в форме докладов* (сильнее связь с общим членом-глаголом); *предлагать демократию в форме готового набора институтов* (сильнее связь между параллельными членами-существительными). В целом материал показал, что общий компонент ТЧК семантически слабый, у него преобладает формально-грамматическая функция.

Лексико-семантическая специфика компонентов конструкции. Позицию правого и левого компонентов могут занимать существительные предметные (имена артефактов) и предикатные (имена процессов). Установлено, что ОР «в форме» сочетается с существительными, называющими предметы или процессы, обладающие признаком оформленности: либо по

внешнему виду, либо как определенным образом структурированное явление (*состязание, голосование, аукцион* и под.) В позиции общего компонента преобладают глаголы со значением созидания и глаголы со значением бытия.

В разделе обсуждается вопрос о значении ОР «в форме». Дается обзор точек зрения по этому вопросу, отраженных в виде толкований в словарях, а также в ряде работ, рассматривавших эту единицу. В итоге в реферируемой работе предлагается следующая формулировка: с помощью «в форме» говорящий дает характеристику предмету или процессу, отмечая его индивидуальный признак, указывая либо на внешний вид предмета (*леденцы в форме петушков*), либо на структуру, способ существования, прохождения процесса (*встреча прошла в форме «круглого стола»*). Такая характеристика может быть вызвана субъективным образным (визуальным – если это касается материального предмета) восприятием говорящего (*светильник в форме розы, остров в форме корабля*).

В результате проведенного анализа компонентов конструкций с ОР «в форме» выделено два лексико-семантических типа (ЛСТ), которые сформировались на базе разных значений существительного «форма». Релевантными для разграничения ЛСТ оказывается предметная и предикатная (признаковая) семантика компонентов конструкции. Для ЛСТ- 1 характерны предметные существительные, для ЛСТ- 2 – предикатные. При этом ЛСТ-1 характеризуется отношениями *неявного (скрытого) сравнения*, например: *крышка в форме домика; маятник в форме полного месяца*, а ЛСТ-2 – отношениями *неявного (скрытого) отождествления (приравнивания)*, например: *бред в форме слухов; смерть в форме алкоголизма*.

В ходе работы установлено, что большей степенью грамматикализации обладает ОР «в форме», функционирующий в составе ЛСТ-2.

Раздел 2.2. «Предлог «в виде». В разделе приведен обзор трактовок «в виде» в словарях разных типов, в Русской грамматике 1980, а также точек зрения на значение «в виде», представленных в научных работах

(Е.В. Гальченко, И.М. Поперина, К.М. Пруссакова). Содержание словарных статей показывает, что сочетание «в виде» уже признается предлогом. Толкования значения «в виде» через синонимы «в форме», «наподобие» и «в качестве», а также описание семантики «в виде» в других исследованиях позволяют сделать вывод, что основными значениями предлога «в виде» являются значения *уподобления* (сходства, подобия) и значение функции, за которым стоят отношения *тождества*.

Различие между отношениями сходства и отношениями тождества иллюстрирует следующий пример: *Что касается бумерангов, нам их тоже дарили. Полированные, в виде настольного украшения бумеранги, щётку в виде бумеранга* (Д. Гранин. Месяц вверх ногами). В первой конструкции (*бумеранг в виде настольного украшения*) «в виде» указывает на функцию предмета (*бумеранга*), во второй конструкции (*щетка в виде бумеранга*) «в виде» указывает на специальное *внешнее уподобление* одного предмета другому.

Предлог «в виде» обладает широкой сочетаемостью, для него характерны и предметные, и предикатные имена, а также имена собственные: *парики в виде роскошных бабочек, брошь в виде ветви, сокровища в виде бриллиантов; бедствия в виде голода, ураганов, землетрясений; недостатки в виде отсутствия опыта; головная боль в виде обмена паспорта на новый; На пути его возникло препятствие в виде Мухи, который мирно стоял в дверях <...>* (В. Левашов. Заговор патриота).

Отношения тождества проявляются как отношения функции (*преграды в виде ряда колонн*) и отношения сущности (*осложнения в виде энцефалита; налоговое стимулирование в виде применения нулевой ставки*).

Исследование показало, что у «в виде» не прослеживается четкого деления на два лексико-семантических типа, как у ОР «в форме». Высокая степень грамматикализации «в виде» проявляется в том, что при отношениях тождества возможны не только предикатные, но и предметные

существительные, а также имена собственные, называющие лиц, выполняющих некую функцию в представлении субъекта речи.

В позиции общего компонента ТЧК наиболее типичны 1) *глаголы созидания* (в конструкциях с отношениями уподобления) 2) *глаголы бытия* (в конструкциях с отношениями тождества), 3) глаголы *представить /представлять₁* (изложить в устной или письменной форме) и *представить /представлять₂* (мысленно создать или воспроизвести); 4) глаголы *оформить, изображать, рисовать*. Глаголы двух последних групп строго не привязаны к типу отношений, выражаемых в конструкции.

В ходе работы выявлено отсутствие у «в виде», в отличие от «в форме», жесткой закреплённости конкретно-предметных существительных только за отношениями уподобления, а предикатных – за отношениями тождества. Отсутствие такой зависимости является свидетельством того, что «в виде» является полностью грамматикализированным, служебным словом

Раздел 2.3. «Отыменый релятив «в стиле». Анализ словарей показал, что в толковых словарях ОР «в стиле» имеет помету в значении *предлога*, однако из аспектных словарей в таком качестве он отмечен только в «Реестре русских предложных единиц» (М.В. Всеволодова, Е.Н. Виноградова, Т.Е. Чаплыгина), в других словарях служебной лексики такая единица отсутствует.

Лексико-семантическая специфика компонентов конструкции предопределена понятием «стиль», реализующимся в разных значениях существительного.

В позиции правого компонента типичны существительные следующих групп: (1) наименование направления в искусстве, моде, часто не прямое, а как отсылка к известному явлению: *кинокартина в стиле реализма, деревянные фигурки в стиле русского примитивизма, колонны в стиле западной архитектуры*; (2) номинации временных периодов, существующих в фоновом сознании говорящего и адресата или общества в целом и отличающихся

какими-либо яркими чертами: *плащ в стиле шестидесятых; расписывать шкаф в стиле пушкинской эпохи*; (3) имена субъектов, часто это известное имя, с которым в обществе связаны определенные ассоциации: *истерика в стиле Новодворской, детектива в стиле Агаты Кристи*. Ассоциативный тип сочетаемости приводит к субституции: позицию правого компонента могут занимать устойчивые сочетания, расхожие фразы, названия и тому подобное, например: *произведения в стиле «девушка с веслом», недоброе ворчание в стиле «понаехали тут»*.

В позиции левого компонента выделяются: (1) существительные – номинации созданных кем-либо предметов, среди которых различаются (а) существительные, обозначающие материальные объекты, созданные человеком (артефакты): *мебель в стиле Эдуарда VII, здание в стиле Александра III*; (б) номинации произведений искусства: *спектакль в стиле бурлеска, танцы в стиле Айседоры Дункан*; (2) существительные – имена лиц: *мужики в стиле шоферюг и рабочих-пропойц*.

Среди глаголов отмечаются: 1) глаголы созидания: *ролик, сделанный в стиле любительского видео; Ресторан оформлен в стиле еврейского местечка 1920-х годов («Наружная реклама России»), ратуша, отреставрированная в стиле русского ампира*; 2) глаголы с базовой семантикой «действовать»: *VW решил действовать в стиле Джеймса Бонда; Ведущий работает в стиле советского конференса*; 3) глаголы – номинации рече-мыслительных действий: *манера говорить в стиле журналов «Аполлон» и «Золотое руно» (Е. Евтушенко. Волчий паспорт); изложены в стиле лекций*; 4) глаголы со значением бытия: *жить в стиле артисток своей любимой группы, пресс-конференции проходят в стиле «бури и натиска»*.

В конструкциях с ОР «в стиле» формируется несколько типов отношений.

1. ОР «в стиле» оформляет отношения подобия и выступает в качестве средства типизации.

Отношения *подобия* возникают при определенных условиях, которые проявляются в сочетаемости. Характеристика предмету или явлению дается через отсылку к известному лицу, временному отрезку, знакомым адресату артефактам. Можно выделить следующие наиболее типичные лексико-семантические соотношения левого и правого компонентов:

(1) левый компонент – номинация предмета, явления или лица (в именной конструкции) или номинация действия (в глагольной конструкции); правый компонент – имя собственное, номинация известного лица, обладающего в фоновом сознании определенными признаками, качествами, отличающееся хорошо известными действиями, поступками: *провокаатор в стиле Азефа, менять (внешность) в стиле Фантомаса, Самый легкий и красивый финал — смерть от удушья, такая, знаешь, эффектная развязка в стиле Блока, Высоцкого, Даля, Миронова...* (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них);

(2) в именной конструкции левый и правый компоненты – номинации общественно-политического, культурного события, фильма, программы. Через явление, названное правым компонентом, характеризуется явление, названное левым компонентом: *капустника в стиле ВДНХ, аналитических программ в стиле «Итогов», Ретро в стиле детства*

(3) в именной и глагольной конструкциях правый компонент – номинация временного отрезка. В этом случае событие, явление, предмет получает характеристику через сравнение с подобным явлением, событием, предметом, типичным для определенной эпохи: *Литературный четверг в стиле девятнадцатого века* (Солженицын)

Все названные выше типы объединяет то, что в них *сравниваются* предметы, явления, события, действия.

В то же время есть другие факты, в которых значение существительного «стиль» сохраняется, а отношения подобия отсутствуют: *здание, выстроенное в стиле московского ампира; книжный шкаф красного дерева, в стиле позднего*

Георга III (см. также примеры, приведенные выше при характеристике сочетаемости слева).

В результате можно сделать вывод, что в контекстах, описывающих произведения искусства (в широком смысле), а также виды творческой деятельности у словоформы «в стиле», даже в позиции двусторонних связей, меньше условий для грамматикализации.

2. Второй тип отношений, который может оформлять ОР «в стиле», – это отношения *свойственности*, которые формируются в определенной синтаксической структуре: *это / N было / нулевая связка – в стиле N₂: это было в стиле спортивной элиты того времени* (Шахматное обозрение); *случайный разговор был в стиле и города, и Оли* (Б.Пильняк)

Проведенный анализ функционирования ОР «в стиле» показал его значительное сходство с ОР «в духе», описанном ранее Е.С.Шереметьевой. Сходство проявляется в сочетаемости и типах выражаемых релятивами отношений, обусловленных сочетаемостью.

В итоге установлено, что контексты, в которых функционирует ОР «в стиле», свидетельствуют о том, что эта словоформа обладает признаками грамматикализации, но в то же время при определенной сочетаемости и в определенных контекстах сохраняет значение и функции существительного. Важным условием грамматикализации для ОР «в стиле» является расширение левой сочетаемости.

Раздел 2.4. «Отыменный релятив «в манере». В разделе анализируется функционирование существительного «манера» и словоформы «в манере», в результате показаны выявленные отличия, которые позволяют говорить об ОР «в манере» как о единице, проявляющей признаки отрыва от базового существительного. Эти отличия проявляются в сочетаемости и в способности «в манере» выражать особые отношения.

Сочетаемость ОР «в манере» вытекает из значений существительного «манера», которое используется говорящим при необходимости дать

качественную характеристику поведению человека или его деятельности, а также продукту его деятельности с точки зрения отражения в этом продукте характера деятельности человека.

У ОР «в манере» выделяются следующие лексико-семантические группы существительных, занимающих позицию правого компонента ОР «в манере»:

(1) номинации лиц, в том числе известных, узнаваемых (напр. *Пифагор, Малевич*), или называющие лицо по действию (например, *взяточник, летописец, водитель*): *пожаловаться, в манере всех взяточников, на объективные трудности в нелегком труде*. (О. Некрасова. Платит последний);

(2) номинации художественного направления, произведения искусства или жанра (*сюрреализм, кубизм, соцреализм, дель арте, апостольские послания, инструкция* и тому подобное): *Картины, выполненные в манере «радужного супрематизма»*; *излагать в манере инструкции к пользованию холодильником*.

В позиции левого компонента типичны:

(1) существительные – номинации произведений искусства (*портрет, картины, иконы, комедия*), в том числе наименования художественных произведений (*«Избранные места из переписки с друзьями», «Старый боярин»*), или, шире, плод интеллектуального, художественного труда (*речи, письма, пантомима*). Это основная, наиболее многочисленная группа;

(2) глаголы и отглагольные существительные: (а) номинации деятельности, направленной на создание художественного произведения (*рисовать, писать, делать, выполнить, изображать, изложить*); (б) номинации действий, характеризующих поведение человека (*говорить, каламбурить, судить, кланяться, пожаловаться, кататься*).

Релятив «в манере» служит для сопоставления и является средством типизации.

«В манере» организует тот же «треугольник отношений», что и при сравнительной конструкции: то, что сравнивается; то, с чем сравнивается; основание сравнения, например: *Кеннеди Джон движется к ним в манере*

слепца, протянув вперед руки и быстро перебирая пальцами [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)].

Соответствие сравнительной конструкции с ОР «в манере» эталонной конструкции со сравнительным союзом «как» видно в следующем примере: *Когда жена приехала в полночь, Пряничков, пользуясь все той же «Школой», учился рисовать глубокое синее небо, как на картинах итальянского Возрождения, и отчетливые части зданий в манере Каналетто* («Химия и жизнь», 1969).

По сравнению с существительным «манера» использование ОР «в манере» представляет собой второй этап мыслительной операции, готовый ее результат. Говорящий считает, что кого-либо или что-либо можно соотнести с кем-то или чем-то на основании его манеры, обоснование такого соотношения часто может быть найдено либо в контексте, либо в фоновых знаниях.

На основе отношений сравнения, типизации ОР «в манере» развивает способность строить пояснительную конструкцию, например: *судил пунктуально, вьедливо, в манере немца Маркуса Мерка* [«Известия», 2001.07.01].

Установлено также, что ОР «в манере» способен выражать отношениями *свойственности*, аналогично ОР «в стиле» и «в духе»: *Это было в манере Сологодина! Перед тем, как блеснуть мыслью, он обязательно самоуничижался* (Александр Солженицын).

ОР «в манере» допускает в свой состав зависимые прилагательные, что свидетельствует о его незначительном отрыве от существительного. Такая возможность или отсутствие подобной возможности рассматривается исследователями (М.В.Всеволодова) как синтаксический фактор, свидетельствующий о переходе или отсутствии перехода в другую часть речи. В то же время наличие зависимого прилагательного не влияет на формирование отношений типизации, например: *Сейчас Саша начнёт шутить в своей*

любимой манере медика-идиота, и сразу станет легче (В. Солдатенко), ср.: шутить в манере медика-идиота.

Итак, ОР «в манере» находится в начальной стадии грамматикализации, его отрыв от существительного минимален, однако наблюдается наметившееся различие в сочетаемости существительного и отыменного релятива.

Раздел 2.5. Отыменный релятив «в облике». ОР «в облике» из всех проанализированных новообразований проявляет наименьшие признаки релятивности. Как показывает материал, сочетание «в облике» в релятивной функции стало использоваться сравнительно недавно. «В облике» в качестве аналога предлога представлен только в «Реестре русских предлогов».

Тем не менее «в облике» идет по пути расширения сочетаемости слева и справа. На основе анализа значений в словарях и фактов употребления в работе делается вывод, что за последний век претерпела изменения сочетаемость базового слова «облик»: произошло расширение от одушевленных существительных до неодушевленных и от конкретных до абстрактных: *облик населения, облик молодежи, облик природы, облик дома, облик деревни, облик мира, облик системы, облик войны, облик психологии.*

По соотношению существительных левого и правого компонентов выделено три типа употреблений ОР «в облике».

(1). Слева и справа – одушевленные существительные. Эта группа наиболее многочисленна (*старец в облике грешника, духи в облике человечков*), и в таких употреблениях грань между релятивом «в облике» и падежной формой существительного «облик» с предлогом «в» очень зыбкая. В такой позиции «в облике» способствует оформлению отношений тождества. Тождественна внешняя оболочка названных явлений, и это меняет их суть: «в облике» связан с перевоплощением, когда мы говорим *человек в облике обезьяны*, имеется в виду, что человек принял внешний вид обезьяны.

(2). Слева неодушевленное существительное, а справа одушевленное: *спасение в облике капитана, судьба в облике женщины, жизнь в облике*

генерала, *Смерть* приходила к людям в облике юноши или девушки (М.Петросян. Дом, в котором...). Особенность устанавливаемого тождества заключается в том, что в таких случаях создается особая модель персонификации. В этом прослеживается связь с русской культурой, в частности, с мифологическим славянским мировоззрением. В народных верованиях отвлеченные понятия воплощались в виде живых существ, и поэтому слева возможны наименования таких явлений, которые в русской культуре часто олицетворяются (*жизнь, смерть, судьба, Рок, Россия, весна*). Часты существительные, называющие основополагающие понятия (*право, культура, история, мораль, мудрость*).

(3). Слева и справа существительные неодушевленные: *ГРОБ в облике нового искусства, смерть в облике анатомического театра, Россия в облике Советского союза*. Это самая малочисленная группа. Здесь наблюдается наибольший сдвиг от существительного в сторону релятива, поскольку отсутствует связь непосредственно с внешним видом, однако явного отрыва от существительного не происходит: справа называется понятие, которое имеет некий образ в частном или общем сознании.

Конструктивные свойства «в облике» проявляются в том, что этот ОР всегда устанавливает отношения между двумя существительными. Это свидетельствует об отсутствии семантического и формального отрыва словоформы «в облике» от существительного «облик».

В **Заключении** представлен ряд общих выводов по итогам исследования единиц «в форме», «в виде», «в стиле», «в манере», «в облике», а также указаны перспективы исследования. Основными выводами являются следующие.

Установлено, что при употреблении всех рассмотренных сочетаний в определенных синтаксических структурах с двусторонним видом связи возникают особые отношения, что и позволяет говорить о них как о самостоятельных единицах, а не как о предложно-падежных формах существительного. Употребляя названные единицы, говорящий мысленно

соотносит два понятия или явления и проводит их сопоставление, в основе возникающих в конечном итоге разновидностей отношений лежит сравнение. Изученные единицы участвуют в оформлении двух типов отношений сравнения: отношения уподобления, частным случаем которых являются отношения типизации, и отношения отождествления.

В ходе работы определено, что степень грамматикализации отыменных релятивов зависит от условий функционирования, которые соотносятся с общими механизмами грамматикализации как их частная реализация. Для новообразований предложного типа существуют два главных условия: (1) функционирование в синтаксических конструкциях, позволяющих реализовать и развивать механизм двусторонних связей; (2) расширение сочетаемости, при этом важна сочетаемость не только справа, но и слева. В ряде случаев расширение левой сочетаемости играет решающую роль в процессе грамматикализации. При наличии названных двух условий происходит развитие способности выражать отношения, прямо не predetermined семантикой базового существительного.

В **приложении** приведены графики, иллюстрирующие распределение по годам фактов употребления рассмотренных релятивов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гавриленко В.В. Семантико-синтаксические особенности производных предлогов «в форме» и «в виде» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21). Ч. 1. С 37–40.

2. Гавриленко В.В. Семантико-синтагматическая специфика сравнительно-определятельных предложных новообразований «в форме», «в виде», «в облике», «в стиле», «в манере» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. 2. С 58–62.

3. Гавриленко В.В. Особенности функционирования отыменного релятива «в стиле» // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 10. Т. 2 (49). С. 146–151.

II. Публикации в других научных изданиях

4. Гавриленко В.В. Отыменный релятив «в манере»: служебные свойства // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. № 4. 2014. С. 267–269.

5. Гавриленко В.В. В форме // Служебные слова в лексикографическом аспекте [Электронный ресурс]: монография / Е.А. Стародумова и др. [отв. ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, П.М. Тюрин]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. С. 129–134.

6. Гавриленко В.В. Семантико-синтаксические особенности отыменного релятива «в облике»: на пути к предлогу С. 18–22. Русский язык, литература и культура в пространстве АТР [Электронный ресурс]: материалы II международного форума, Владивосток, 9–14 октября 2017 года / [отв. ред.: Н.С. Милянчук, Н.Б. Кожина]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018 –1 CD-ROM. – [326 с.].